

Глава 103: Только Шесть

«Поздравляю с победой, Вэс. Ты ее заслужил» - потихоньку успокоившись, наконец, сказала Бараковски. «Что за живучий мех. Твой Палач очень сильно поразил толпу».

Его работу хвалил каждый, кто уделял внимание поединку. Палачу удалось избавиться от воздействия удара молнии в рекордные сроки. Вряд ли мехи, спроектированные другими, способны совершить такое. Только поразительные проектировщики, вроде Картера Гауге, обладали возможностью достичь этого уровня.

Пусть Вэсу и не хватало изобилия таланта, как у Гауге, но он, наконец, доказал свою собственную ценность. Больше никто не обливал грязью его присутствие. Все другие проектировщики, которые наслаждались миллиардами колов в качестве инвестиций, рассматривали его так, словно он затаившийся тигр.

Поскольку Бараковски потерпела поражение, несколько людей из обслуживающего персонала проводили ее со сцены. В конце она вернется на подиум, но на данный момент свет прожекторов освещал только победивших. Помахав ей на прощание, он подошел к Патриции и посмотрел вниз на арену, где ее мех устроил ожесточенную драку.

Наблюдая за бесстрашной тяжелой машиной Патриции, выпускающей ракету за ракетой, он не мог не посочувствовать вражескому гибриднему рыцарю. Его хрупкие кинетические установки на плечах уже уничтожились дождем из фугасных ракет. Прямо сейчас он едва удерживал свой потрепанный щит, пока кинетические ракеты раз за разом поражали его поверхность.

«Ты выбрала очень интересный путь. Не боишься, что твоя модель станет безвредной, как только израсходует все ракеты?»

«Подобно тому, как твой проект посвящает себя мечу, я уверена, мой мех может истребить любого противника благодаря одним только ракетам. В определенный момент тебе просто придется довериться своим способностям».

Вэс согласился с ее словами. Не стоило идти на неприятные компромиссы касательно меха, спроектированного исключительно вокруг одной системы оружия. Например, гибридный рыцарь, который в настоящее время терпел сокрушительное поражение, попытался объединить в себе дальние и ближние способности. Он растратил много производительности, хотя она могла быть использована для подкрепления брони или скорости.

В гибкости имелся свой смысл, но сила преодолевала все.

Как и ожидалось, стоило щиту гибридного рыцаря развалиться, и он не выдержал. Его броня продержалась порядочно, но тяжелая модель Патриции все еще обладала изобилием запасов. Она окончательно покончила с рыцарем, истратив около двадцати процентов.

Вэсу пришлось признать, что Патриция выбрала дерзкий проект. Ее мех применял только одну стратегию: извергнуть максимум ракет до тех пор, пока враг приблизится. Большинство других машин, спроектированных финалистами, полностью игнорировали артиллерийских мехов из-за их дефицита в поединках один на один.

Обычная артиллерийская модель могла бы представлять небольшую угрозу в условиях дуэли, но с вариантом, спроектированным Патрицией, все менялось. Она заметно подрегулировала ракетные снаряды, в результате чего фугасы стали в два раза мощнее, а кинетические ракеты передавали в три раза больше физического воздействия.

Ради этого Патриция пожертвовала только уменьшением их максимальной дальности, что не играло большой роли на арене незначительных размеров. Также ракеты потеряли большую часть своей маневренности и возможности преследования. Пилоту требовалось тщательно целиться, дабы наверняка добиться попадания в цель. Более быстрые мехи имели больше шансов одолеть ракетный штурм.

После окончания вторых дуэлей проектировщиков осталось всего шесть. Вэс посмотрел на тех, кто выстоял до сих пор. Помимо Патриции он не узнал ни одного из остальных четырех, но все они представляли лучшее из того, что могла предложить Пятничная Коалиция.

Неудивительно, что лучшие три выпускника Института Технологий Лемара прошли так далеко. Все они являлись выдающимися гениями, коих фактически можно было приравнять к простым выпускникам среднестатистического первоклассного учреждения. Любой случайный выпускник из такого заведения мог поднять бурю в промышленности второсортного государства, поэтому такое сравнение говорило о высшей похвале.

«И все же между мной и Эдвином МакКинни еще есть большая разница» - Вэс с сожалением вздохнул, вспомнил проявление мастерства абсолютно доминирующего гения.

Эдвин действительно перепрыгнул врата дракона и сбросил оковы своего скромного происхождения, если оно изначально вообще было скромным.

Перед началом третьего и заключительного этапа поединков профессор Маршалл снова вышла на сцену. Ее глаза с гордостью прокатились по взглядам каждого из оставшихся проектировщиков. «Каждый из вас шестерых может гордиться. Независимо от того, кто победит или проиграет, вы все достигли вершины проектирования мехов в своей возрастной группе».

Она подняла руку, вызвав проекцию. «Тем не менее, наш Открытый Конкурс предусматривает только трех финалистов. Я говорила с мастерами, и все они подтвердили, что победители гарантированно получают предложение стать учеником».

Среди толпы новость возымела эффект взорвавшейся бомбы. Исходя из такого заявления, вся шестерка обладала достаточной квалификацией для обучения у известного мастера.

«За исключением этого, вы должны уповать на свою удачу».

Получалось, что проигравших этого финального раунда, возможно, не выберут, даже если те обладали надлежащей квалификацией. Никто не знал, почему мастера приняли такое решение. Предположительно, они просто не хотели подбирать проектировщика, упустившего возможность стать учеником кого-то другого.

«Как и в прошлый раз, последние три победителя получают специальный приз. Вот наша последняя новинка!»

Проекция, наконец, превратилась в модель небольшого межсистемного космического корабля. Несколько спецификаций перекрыли самые важные части стометрового судна. Впечатляющие характеристики быстро вызвали интерес у тех, кто работал в судостроительной промышленности.

«Наш институт разработал новый космический корабль, идеально подходящий для личных путешествий. Аркон Марк I - самый совершенный корабль в этой серии. Он включает последние достижения в СС точности, поэтому может прыгать через огромные пространства.

Несмотря на компактный размер, ее грузовой отсек вмещает до четырех контейнеров стандартного размера или двух упакованных мехов».

На практике это означало, что судно могло иметь в распоряжении одного меха в состоянии готовности. Очевидно, Аркон основывался на этой особенности. Многим небольшим кораблям и яхтам не хватало места для удержания боевой машины в режиме ожидания.

Вэс немного разбирался в кораблях. Транспортное средство, подобное Аркону, включало достаточно экзотики для создания дюжины мехов. Цена этого корабля определенно могла обанкротить большинство миллиардеров Светлой Республики.

«Даже если я не буду использовать этот корабль, то смогу выручить за нее состояние».

Он лишь представил дождь из кредитов, которые мог получить, но его глаза уже покраснели от жажды. Проигрыш не рассматривался. Он должен был стать одним из последних трех.

Аркон Марк I обладал скоростью, броней, дальностью и комфортом. Единственным недостатком являлось то, что его СС и обычные двигатели работали на высокосортном топливе - чрезвычайно мощном, но и дорогостоящем. Правительство придерживалось закрытой группы по поставкам таких видов топлива.

Желающие использовать первоклассную модель в качестве курьера или грузового транспорта, покачали головами. Даже в состоятельном государстве, вроде Пятничной Коалиции, было трудно выдерживать затраты на содержание, особенно в малоприбыльном бизнесе, наподобие межзвездного грузового транспорта.

Даже Вэсу пришлось бы лишиться кучи кредитов, пожелай он покататься на таком корабле. Учитывая его будущий путь, приобретение быстрого и хорошо бронированного корабля нельзя назвать дурным поведением, особенно если существовала возможность получить его бесплатно.

Закончив свою речь, профессор Маршалл отошла и освободила путь финальным боям.

Согласно сетке, Вэс столкнулся с интеллигентом, получившим образование в другом учреждении Группы Карнеги. Феликс Тремор проложил себе путь через многочисленных соперников, включая многих гениев Лемара.

Его боевая машина, Хендшейк, выделялась в снайперской стрельбе, но также могла неплохо держаться в бою на небольшом расстоянии. Его пилот, Сандра Рибейру, являлась универсалом, способным пользоваться сильными сторонами своих мехов.

В капсуле для симуляций Лавджой терпеливо ждал своего, теперь уже знакомого Палача. После двух коротких, но интенсивных боев, он выработал тесную связь с этой моделью. Даже после разгрома двух идентичных мехов, третий все равно принимал его присутствие, словно боевой конь, воссоединившийся со своим рыцарем.

Хотя награды для пилотов не были такими щедрыми, как те, которые выдавались проектировщикам, но все же они получали достаточное количество материальных благ и престижа. Если Лавджой выиграет следующий бой, то сможет оставить свой след в истории и станет знаменитым на много последующих лет. Его перспективы трудоустройства, безусловно, взлетят до невообразимых высот.

После мгновенной трансформации окончательное поле битвы развернулось в безжизненную

лунную среду. Из-за низкой гравитации его мех подпрыгивал с каждым шагом. К счастью, она также уменьшила нагрузку на систему полета, позволив машине летать без труда.

Тем не менее, Лавджой не посмел перенаправить слишком много энергии. В этой почти вакуумной среде мехи подвергались снижению способности рассеивать тепло.

В целом, к Палачу местность относилась очень благосклонно. Если модель его оппонента окажется лазерным стрелком, то ей придется очень тяжело.

«Где же он?» - подумал Лавджой, прочесывая тихий пейзаж. «Уверен, терпения этому парню не занимать».

Он прошерстил половину поля битвы, но не обнаружил совсем ничего. Именно когда он обдумывал вариант смены системы поиска, его инстинкты забили тревогу. Он мгновенно активизировал систему полета, но его реакция слишком запоздала.

Высокоомощный кинетический снаряд разнес ногу Палача. Крупные куски брони разлетелись вдаль, поскольку пуля сокрушила затронутый участок. Нога мгновенно потеряла всякую функциональность.

«Сандра!» - закричал Лавджой, подстраиваясь по ее позицию. Не обращая внимания на повреждения, он погнал свою боевую машину вперед.

«Извини, Редди, но в финале выиграю я!» - ответила женщина, выпуская еще одну пулю из рельсовой пушки Хендшейка. Ее оружие генерировало довольно много тепла, но не доходило до уровня лазеров.

Следующая вторгнувшаяся пуля отскочила от Палача, когда тот продолжал вилять в стороны. На боковой броне появился огромный желоб, выставляющий внутренности напоказ.

Хендшейк спокойно продолжал стрелять пулями. Его тяжелая рельсовая пушка давала очень хороший эффект, но для зарядки конденсаторов требовалось довольно много времени. К моменту приближения Палача Сандре удалось высвободить полдюжины пуль.

Каждый выстрел оставил свой след на мечнике. Несмотря на все его усилия, уклонение лишь позволяло предотвратить смертельный удар. Две пули врезались в грудь, в результате чего энергетический реактор Палача зашипел. Если бы не щедрое количество брони, вторая пуля стала бы причиной поражения его модели.

Когда мех Лавджоя сократил расстояние, Сандра решительно отбросила рельсотрон и достала копье. Средневес выражал готовность встретить его рывок.

Их оружие столкнулось. Хендшейк успешно отбил атаку Палача. Его подготовленная позиция поглотила привлекательную часть силы, последовавшую за столкновением.

В свою очередь Палач после неудачного удара улетел в сторону. Лавджой вел бой за стабилизацию своего меха. Искалеченная нога и уменьшенная гравитация в два раза усложнили задачу по восстановлению равновесия машины.

«Проблемы с реактором?» - насмехалась Сандра, заметив результат нестабильного энергоснабжения Палача. «Твой мех может упасть в любой момент!»

Прерывистая подача энергии являлась признаком дальнейших неприятностей. Лавджой

быстро прочитал отчет о повреждениях и судя по ним, его модель находилась на грани. Рельсовая пушка практически разорвала половину груди Палача. Лишь его хорошо спроектированные внутренние элементы и обилие запасных вариантов позволяли машине поддерживать функциональное состояние.

Даже если летать ему оставалось недолго, Лавджой этого не показывал. «Даже если мой мех наполовину хуже твоего, я все равно смогу поставить тебя на место. Не забывай, кто обучал тебя фехтованию!»

«Это было давным-давно! С тех пор я существенно выросла!»

Пока Лавджой лишь недолго занимался общим развитием, прежде чем полностью окунуться в мечи, Сандра стремилась освоить все на свете. Она достигла полного мастерства во всех мыслимых областях, превзойдя любого в академии на дополнительную степень. По правде говоря, ее владение копьем не слишком сильно уступало фехтованию Лавджоя.

Но этот крошечный разрыв мог превратиться в широкую и глубокую пропасть. Взяв своего неустойчивого меха под контроль и решительно занявшись своим оппонентом, тяжелые удары меча Лавджоя оттолкнули Сандру назад. В вопросе продвижения машины вперед и придания определенного веса ее атакам он главным образом полагался на систему полета.

Если бы не искрящийся энергетический реактор, ему бы удалось довести Сандру до ее пределов. Но теперь Лавджою приходилось держать дистанцию на случай потери контроля над боевой машиной. Заметив его нерешительность, Сандра даже вновь захватила инициативу. Она агрессивно увеличила темп столкновений.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/494457>